Вильям Шекспир

Ромео и Джульетта

Вильям Шекспир

Ромео и Джульетта. Перевод Алексея Козлова

«Издательские решения»

Шекспир В.

Ромео и Джульетта. Перевод Алексея Козлова / В. Шекспир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964239-4

Новый адаптированный перевод Алексея Козлова знаменитой трагедии Вильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»! Сочинение 1597 года.

ISBN 978-5-44-964239-4

© Шекспир В.
© Издательские решения

Содержание

АКТ I 7
ПРОЛОГ 7
СЦЕНА I. Верона. Городская Площадь 8
СЦЕНА II. Улица 17
СЦЕНА III. Комната в доме Капулетти 21
СЦЕНА IV. Улица 25
СЦЕНА V. Зал в доме Капулетти 29
АКТ II 35
ПРОЛОГ 35
СЦЕНА I 36
СЦЕНА II. Сад Капулетти 38
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Ромео и Джульетта
Перевод Алексея Козлова

Вильям Шекспир

Переводчик Алексей Борисович Козлов
Дизайнер обложки Алексей Борисович Козлов

© Вильям Шекспир, 2019
© Алексей Борисович Козлов, перевод, 2019
© Алексей Борисович Козлов, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-4239-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эскал, герцог Веронский.
Парис, молодой патриций, его родственник.
Монтекки} главы двух враждующих
Капулетти} друг с другом фамилий.
Дядя Капулетти.
Ромео, сын Монтекки.
Меркуцио, родственник герцога, друг Ромео.
Бенволио, племянник Монтекки и друг Ромео.
Тибальдо, племянник жены Капулетти.

Лоренцо
} францисканские монахи.
Джиованни

Бальтазар, слуга Ромео.

Самсон, слуга Капулетти.
Грегоро, слуга Капулетти.

Пьетро, слуга кормилицы Джульетты.
Абрам, слуга Монтекки.
Аптекарь.
Трое музыкантов.
Хор.
Офицер.
Паж Меркуцио.
Паж Париса.
Жена Монтекки.
Жена Капулетти.
Джульетта, дочь Капулетти.
Кормилица Джульетты.
Веронские граждане, родственники и родственницы обеих враждующих

фамилий, маски, стража и слуги.

Место действия – Верона,
одна сцена V действия – Мантуя.

•

АКТ I

ПРОЛОГ

Две добрые, почтенные семьи —
Надежда процветающего края,
Борьбу кровопролитную вели,
Безжалостно друг друга истребляя..
И дети кровожадных главарей,
Друг к другу другу порываясь через силу,
Любили всё упорней, всё сильней,
Пока их смерть вражду не прекратила.
Их жизнь, любовь, их чаянья и вид,
Пройдут пред вами, как и смерти морок —
Лишь два часа наш зритель посвятит
Благому лицезренью их разборок.
Слова и тексты – нудная мура!
Нагляднее актёрская игра!

СЦЕНА I. Верона. Городская Площадь

(Входят Самсон и Грегоро, с мечами и щитами)
.
САМСОН
Грегоро, давай уговор – не пасовать! Мы ведь не потерпим плевков в харю?!
ГРЕГОРО
Нет уж, мы точно не урны!
САМСОН
Разозлюсь – мечом физиономию распишу!
ГРЕГОРО
Твой меч к ножнам от ржавчины прикипел!
САМСОН
Если разъярюсь – он сам вылетит!

ГРЕГОРО
Не сойти мне с места, твоя ярость слишком ленива, чтобы раззадорить меч!
САМСОН
Псы из дома Монтекки заведут меня с пол-оборота!
ГРЕГОРО
Двигаться – значит шевелиться, а быть доблестным – значит стоять, следовательно, если вышел из себя, то убежал.
САМСОН
Эти псы меня с места не сдвинут, я не уступлю ни одному служке клана Монтегю! К стене прижму!
ГРЕГОРО
Это показывает в тебе слабого раба, только хилота жмётся по стенкам!
САМСОН
Это правда, и поэтому женщин, как более слабыйпол,
жмут у стенки, поэтому я буду оттирать
слуг Монтегю от стенки, и жать его горничных
к стене.
ГРЕГОРО
Однако свара происходит между нашими парнями и их слугами!
САМСОН
Начхать! Я буду тираном, когда я свалю мужиков, но я буду жесток и с горничными и отрублю им головы.
ГРЕГОРО
У горничных?
САМСОН
Да, головы горничных или их невинность,
Понимай это как тебе угодно!
ГРЕГОРО
Поймут они, когда почуют силу!

САМСОН
Меня они почуют, пока я на ногах, как известно,
я весьма аппетитный кусочек мясца.
ГРЕГОРО
Хорошо, что не рыба, если бы ты был ей, плохи были бы твои дела. Вынимай свой инструмент! Сейчас начнется наш разговор с двумя ублюдками из дома Монтекки.
САМСОН
Мое оружие наготове! Не теряй времени! Давай, начинай, а я тебя поддержу!
ГРЕГОРО
Как? Опять вознамерился струхнуть и улизнуть?
САМСОН
Не беспокойся обо мне!
ГРЕГОРО
Нет, давай Я уже боюсь за тебя!

САМСОН
Что-то они какие-то дохлые! Давайте их заведём! Пусть они начнут первыми! Играем по нашим правилам!
ГРЕГОРО
Я скорчу рожу, когда продефилирую! Посмотрим, как их будет колбасить от этого! Покажи им палец!
САМСОН
Нет, как они смеют? Я суну палец в их сторону! Матерь Божья! Такого позора им не снести!
(Входят Абрам и Балтазар)
АБРАМ
Вы сосёте большой палец не в наш ли адрес, сэр?
САМСОН
Я просто сосу большой палец, сэр!
АБРАМ
Вы показываете большой палец в нашу сторону, сэр?
САМСОН
(В сторону Грегоро)
Будет ли закон нашей стороны, если я скажу «да!»?
ГРЕГОРО
Нет!
САМСОН
Нет, сэр, я кусаю палец не в вашу сторону, сэр, я просто сосу мой большой палец, сэр! Сэр!
ГРЕГОРО
Вы нарываетесь, сэр?
АБРАМ
Сэр! Нарываюсь, сэр?! Нет, сэр! Это просто, сэр, большой палец, сэр!
САМСОН
Сэр! Если нарываетесь, сэр, я к вашим услугам! Я служу таким же хорошим господам, как и вы, сэр!

АБРАМ
Час от часу не лучше!
САМСОН
Согласен, сэр!

ГРЕГОРО
Скажи «лучше», а то вот идет один из банды моего хозяина.
САМСОН
Да, лучше, сэр!
АБРАМ
Враньё! Да ещё какое!

САМСОН
Ну, давай, покажи, что ты мужчина! Грегоро, продемонстрируй им свой фирменный коронный хук.
(Они дерутся)
(Входит Бенволио)
БЕНВОЛИО
Посторонитесь, идиоты! Прочь мечи!
Не знаете, похоже, что творите!
(Выбивает мечи из рук)
(Входит Тибальт)
ТИБАЛЬТ
Дались тебе бездушные зады?
Оборотись, Бенвольо, гибель сзади.
БЕНВОЛИО
Я здесь для вида сохраняю мир!
Меч подними, и мир неси со мною!
ТИБАЛЬТ
Тебе пристало ль «мир» произносить?
Я слово «мир» с рожденья ненавижу,
Как ад, Монтеков всех, да и тебя!
Сражайся, трус!
(Они дерутся)
(Сбираются бандиты обоих домов и присоединяются к дерущимся, затем появляются горожане с дубинами и алебардами.
ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН
С колами! Поскорее!
Дубины в дело! Бей его! Лупи!
Долой Монтекки! К чёрту Капулетти!
(Входит Капулетти в рубахе и синьора Капулетти в парадном)
КАПУЛЕТТИ
Что здесь за шум? Хо! Где мой длинный меч?
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Костыль, костыль! Костыль ему скорее!
КАПУЛЕТТИ
Нет! Меч, я говорю! СтарикМонтекк
Уж здесь, на нас вздымает меч кровавый!

(Входят Монтекки и леди Монтекки)
МОНТЕККИ
Злодей ты Капулетти! Прочь, жена!
СИНЬОРА МОНТЕККИ
Ни шагу больше! Говорю – на место!
А ну-ка прекрати искать врагов!
(Входит Герцог со свитой)
ГЕРЦОГ
Мятежники! Спокойствия враги!
Вы, измарав клинки соседской кровью,
Подумали, вы люди? Вы – зверьё,
Гасящее фонтан гнилого гнева
Из синих вен кровавою струёй!
Под страхом пытки, я вам заявляю,
Бросайте же оружие на земь,
И выслушайте приговор суровый.
Три мерзких драки сплетней рождены!
Между тобой, Монтекки и тобой
Три раза потрясли земной порядок,
Заставив благородных горожан
Не дорожить парадным облаченьем
И нарядившись клоунами, бить
По голове друг друга бердышами.
В их плоть и кровь проникла эта свара,
Так, что возня вокруг по расписанью,
День каждый попирая тишину.
Я заявляю вам: когда вы снова
На улицах появитесь, то с жизнью
Расстанетесь за происки свои!
Здесь шоу превратилось в преступленье!
Прочь! Заберите всех клакеров с собой!
Внимай мне, старый, мудрый Капулет!
Пойдёшь со мной ты, ну а ты, Монтекки,
Ко мне в полдневный час явись на суд,
Чтоб выслушать моё постановленье!
Под страхом смерти остальные – прочь!
(Герцог, его свита, Капулетти с женой, граждане и слуги уходят)
МОНТЕККИ
Кем поднята старинная вражда?
Племянник, ты сначала это видел?
БЕНВОЛИО
Здесь были слуги вашего врага,
И ваши слуги при моём подходе!
Я забияк принялся разнимать!
Тут огненный Тибалт с мечом явил*ся*
И стал немилосердно им махать!
Он воем пробуравил мои уши,
Но только ветр звучал ему в ответ!
В презрении шипел он, как гадюка!

Мы обменялись дюжиной ударов,
Пока с толпой не заявился герцог,
И криком громким забияк унял!
СИНЬОРА МОНТЕККИ
А где Ромео? Ты его не видел?
Прекрасно, что он не был в этой драке.
БЕНВОЛИО
Мадам, за час до той поры, когда восход
Светился юным Солнцем на Востоке,
Ум беспокойный двинул меня в путь
В старинную платановую рощу,
Что западнее города лежит!
В такую рань я встретил там Ромео,
К нему рванулся я, он встрепенулся,
И мигом канул средь густых древес.
Я знаю по себе то состоянье,
Чем больше ты и чем сильней иском,
Тем больше дух горит уединеньем,
Желающийобщаться лишь с собой!
И будучи в таком же состоянье,
Его я не пытаться настигать
Идокучать общеньем нежеланным.
Я сам был рад избегнуть шумных встреч
С тем, кто навстречу сам стремился,
Уединенья среди корней ища!
МОНТЕККИ
Нередко он скрывается в лесу,
Затапливая утренние росы
Холодною, отчаянной слезой.
Там облака нахмурены от вздохов.
Но только лучик Солнца расцветёт
Затеплит вмиг цветистый куст Востока
Авроры ложе розами покрыв,
Как тяжело он крадётся тяжело домой,
Чтобы в чертоге мрачном запереться,
Изгнав из спальни тёплые лучи,
Чтоб пребывать в тенетах вечной ночи!
Единственный есть шанс его спасти,
Уразумев отчаянья причину!
БЕНВОЛИО
Скажи мой дядя, отчего оно?
МОНТЕККИ
Не знаю, и судить о том не смею!
БЕНВОЛИО
Его вы не пытались расспросить?

МОНТЕККИ
И я, и очень многие другие,
Но сам он консультирует себя,

Советами сомнительного свойства.
Он стал настолько скрытен и суров,
Настолько недоступен для общенья,
Похожий на закрытого червя
В соцветии, внутри прекрасной розы,
Уже готовой лепестки раскрыть
И их отдать светилу всеблагому.
Когда б узнать про всё, то может быть,
Его бы удалось нам излечить!
(Входит Ромео)
БЕНВОЛИО
А вот и сам он, всё такой, как встарь!
Вот и узнаем, в чём его печаль!
МОНТЕККИ
Я бы так бы рад, коль было всё путём!
Попробуй, друг! Давай, жена, идём!
(Монтекки и жена его уходят)
БЕНВОЛИО
Добрейший день, мой ласковый кузен!
РОМЕО
Неужто утро раннее?
БЕНВОЛИО
Уж девять!

РОМЕО
Как тянутся печальные часы!
Как быстро удалился мой отец!
БЕНВОЛИО
Да, он ушёл! Не скажешь ли, Ромео,
Какая грусть длиннит твои часы?
РОМЕО
Та, что несёт коротенькое счастье!
БЕНВОЛИО
Влюблён?
РОМЕО
Напротив!
БЕНВОЛИО
Значит разлюбил?
РОМЕО
Не заслужил взаимности любовной!

БЕНВОЛИО
По виду лишь подобная любовь
Прекрасна и чиста, ну а на деле —
Любовь всегда – мучительная казнь!
РОМЕО
Увы, любовь, что числится слепой,
Находит путь с закрытыми глазами
К любому сердцу – властвовать над ним!

Где мы обедать будем? Что за свара?
Здесь будто люди дрались целый день?
Не говори мне, я и так всё слышал!
Завязано столь много на вражде
И ненависти! И любовь такая!
О грозная, коварная любовь!
О, любящая ненависть! Любая,
Из ничего родившаяся вещь!
О мрачное веселье! Пустота
Раздутого тщеславия! О, хаос
Прекрасных, изначально чётких форм!
О пёрышко свинцовое! И дым,
Искристый дым над пламенем холодным,
Здоровье смерти, бодрствующий сон,
Кто мне ответит на вопрос, что это?
Ведь это всё и есть моя любовь!
Я в ней не вижу никакой отрады!
Признайся мне – тебя я насмешил?
БЕНВОЛИО
О, нет, кузен, скорее в плачь поверг!
РОМЕО
Златое сердце, так о чём твойвзрыд?
БЕНВОЛИО
О горе, что при бедном сердце снова!

РОМЕО
Причина горя – сильная любовь!
Сочувствие и твой печальный вид
Мою тоску умножить норовит
Сочувствием больнее острых вил
Мою печаль ты снова растравил.
Любовь – угар, с угаром вместе – дым,
И бешеный пожар вослед за ним
Огнём объятый океан из слёз!
Вот что любви испытывать пришлось!
Что в ней ещё? Сокрытое безумье,
Волна из желчи, всхип благоразумья
Прощай, мой друг.
БЕНВОЛИО
Со мной останься! Я пойду с тобой!
Мне страшно перед собственной судьбой!
РОМЕО
Потерян я! Меня здесь больше нет!
Я не Ромео! Кожа и скелет!
БЕНВОЛИО
Так грустно! Любишь ты кого?
РОМЕО
Вослед рыданью выдохнуть и имя?

БЕНВОЛИО
Вослед рыданью? Почему бы нет?
Грусти, но кто – открой скорей секрет!
РОМЕО
Прощаясь с жизнью, предлагаешь мне
Составить завещание вчерне?
Но в этом я тебя потороплю!
Какая грусть, я женщину люблю!
БЕНВОЛИО
Без слов понятно, что расспросы – грех!
РОМЕО
Да, самая прекрасная из всех!
БЕНВОЛИО
Она в любви вполне искушена?

РОМЕО
Промазал! Целомудренна она!
Она чиста! От пят до изголовья
Не знала Купидоновой стрелы!
Она не знала длительной осады
И ей чужды тараны жадных глаз,
И ливню золотому не грозит
Просыпаться на голые колени
Её богатство – только красота,
Умри краса, она умрёт сама!
БЕНВОЛИО
Поклялась целомудрие беречь?
РОМЕО
Да, это так, моя печальна речь,
Невинность сберегает дивный клад,
И скупость! А они красу сгноят!
Она обходит с ловкостью силки,
И шансы у меня невелики!
Её святая строгость такова,
Что мне в ней нет ни места, ни угла.
Она живёт, а мне пришёл конец!
Я не живу, и я – живой мертвец!
БЕНВОЛИО
Гони из головы её, мой друг!
РОМЕО
Так научи, как мне её забыть!
БЕНВОЛИО
Свободу дай глазам! Красавиц много!

РОМЕО
Всё это убедит ещё сильней
В её непревзойдённых совершенствах!
Замасок абсолютной чернотой
Гораздо соблазнительнее глазки

И кожи белизна. Всегда слепой
Сокровищем великим почитает
В глазах стоявший полуденный свет!
Чужая возбуждает красота
Воспоминанье о красе желанной
Ты попытался, только без сомненья
Последствий не имел урок забвенья!
БЕНВОЛИО
Я убедить тебя во всё смогу,
И заплачу, или умру в долгу!
(Уходят)

СЦЕНА II. Улица

(Входят Капулетти, Парис и Слуга)
КАПУЛЕТТИ
Монтеки оштрафован, как и я,
Но как легко бы было для обоих,
В согласье жить и холить крепкий мир!
ПАРИС
По честному расчету вы вдвоём
Могли бы благородно жить без ссоры!
И жаль, что вы так долго жили в ссоре.
Однако не услышан мной ответ!
КАПУЛЕТТИ
Добавить нечего к былым словам!
Ребёнок беззащитен в этом мире,
Не перейдя четырнадцати лет.
Повременит пусть гордость лишь два года,
Чтобы понятно было – плод созрел
И девушка способна быть невестой!
ПАРИС
Встречалл я и моложе матерей!
КАПУЛЕТТИ
Зелёный плод червивится скорей!
Могилою мечта поглощена,
А в небе жизни светит лишь она!
Согласие не значит ничего,
Коль сердце не захвачено её.
Ты сердце завоюй её и там
Согласие своё я сразу дам!
Здесь празднество готовится давно,
И множество гостей приглашено
Со всей страны, из самых разных мест,
Здесь будет просто выставка невест
И звёзды здесь затеют хоровод,
Подобные разливу вешних вод.
И средь красы, обильно разлитой
Джульетта будет маленькой звездой.
Тут не плошая надо, не грусти,
Из многих выбрать ту, с кем по пути!
Идём со мной!
(Слуге, отдавая бумагу)
А ты скорей беги
По списку приглашённых позови,
И каждому напомни поскорей —
Здесь дверь открыта для моих друзей!
(Парис и Капулетти уходят)
СЛУГА

По списку! По списку! Это в Писании написано, что сапожник должен кланяться аршину, а портной своим колодкам, может и рыбаку поклониться
карандашу и художнику – его сетям? Но меня
послали, чтобы я отыскал тех, чьи имена здесь
записаны, уметь бы только прочесть, чьи имена написаны здесь. Я должен научиться. Всему своё время!
(Входят Бенволио и Ромео)
БЕНВОЛИО
Огонь порой уничтожает пламя,
И болью хвори лечатся порой!
Излечивают головокруженье,
В обратном направленье закружив
Привейте себе новую заразу,
И вам не вспомнить про свою проказу!
РОМЕО
Излечит подорожник от всего!
БЕНВОЛИО
Молю тебя, подробней? Отчего же?
РОМЕО
Ха, сломанную голень залатать!

БЕНВОЛИО
Ромео, отчего ты страшно злишься?
К чему весь этот сумасшедший бред!
РОМЕО
Ничуть не бред и вовсе не безумный!
Я в каземате, беден, без еды,
Поломан и измучен!
(слуге)
Эй, парнишка!
СЛУГА
Слава Богу! Умоляю вас, помогите мне это прочесть!
РОМЕО
Да, жизнь свою по тягостным проколам!
СЛУГА
Это сделать раз плюнуть и без книг! Но я прошу вас помочь мне прочесть эту писанину!
РОМЕО
Да, если б знать и буквы, и язык…
СЛУГА
Вы всё шуткуете! Ну, тогда я пошёл! Отдыхайте, господа, веселитесь!
РОМЕО
Стой, парень! Не обижайся! Давай, прочту!
(Читает)

«Синьор Мартино, его жена и дочери.
Граф Ансельме и его прекрасные сестры.

Вдова смньораВитравио.
Синьор Плацентио и его любезные племянницы.
Меркуцио и его брат Валентин.
Мой дядя Капулетти, его жена и дочери.
Моя прекрасная племянница Розалин.
Ливия.
Синьор Валенцо и его двоюродный брат Тибальт.
Лусио и живенькая Елена».

Замечательная компания! И куда они должны прийти?
СЛУГА
Туда!
(Показывает наверх)
РОМЕО
Куда-куда!?
СЛУГА
Ужинать; в наш дом!
РОМЕО
Чей дом?
СЛУГА
Дом моего хозяина!

РОМЕО
Действительно, я должен был спросить тебя, кто твой хозяин, раньше!
СЛУГА
Я отвечу вам без вопросов – мой хозяин знатный, богатый синьор Капулетти, и если вы не из дома Монтек, прошу вас, загляните к нам, чтобы раздавить бутылочку винца!
Отдыхайте, веселитесь!
(Уходит)
БЕНВОЛИО
На сборище у наших Капулетти
Блистать придётся чистой Розалин,
Которую ты так отменно любишь!
Ей быть в венке Веронских красотуль!
Твоё местечко там! Пристрастным взором
Её лицо с другими ты сравнишь,
Клянусь, поймёшь, что лебедь твой – ворона!
РОМЕО
Когда религия моих пристрастных глаз
Поддержит эту лживую богиню,
Пусть море слёз пожаром изойдёт
И еретик, сначала утопившись,
Потом сгорит в клокочущем огне!
Прекрасная, она в моих глазах,
Как ласковое Солнце в небесах!
БЕНВОЛИО
Как можешь ты судить красу других,

Когда не видел даже пятки их?
Когда перед тобой их череда,
То скепсис твой исчезнет без следа!
И бриллиант, к какому ты влеком,
Померкнет и окажется стеклом!
РОМЕО
Пойду туда не ради их красот,
А ради той, что счастье мне несёт!
(уходят)

СЦЕНА III. Комната в доме Капулетти

(Входят синьора Капулетти и кормилица)
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Кормилица, где моя дочь? Зовите
Ее ко мне!

КОРМИЛИЦА
Ах, что за день, простите!
Двенадцать лет! Я так её звала!
Ягнёнок мой! Игрива и мила,
И мне, мадам, признаться так неловко,
Умчалась точно божия коровка!
Ах, боже мой! Где девушка? Джульетта!
(Входит Джульетта)
ДЖУЛЬЕТТА
Кто там трезвон затеял?
КОРМИЛИЦА
Твоя мать!
ДЖУЛЬЕТТА
Мадам, я уже здесь! Что вам угодно?

СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
О! Дело в том… Комилица, ступайте!
Как бы начать получше? Мне пристало
Поговорить с тобой наедине!
Постой! Вернись! Забыла совершенно,
Что ты должна присутствовать при сём!
Джульетта подросла за эти годы!
КОРМИЛИЦА
Джульетты жизнь я воскрешу до часа!
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Ей нет ещё четырнадцати лет!

КОРМИЛИЦА
Даю в заклад четырнадцать зубов,
Хотя их у меня всего четыре,
Четырнадцати нет! А кстати, сколько
Деньков осталось до Петрова Дня?
ЛЕДИ КАПУЛЕТТИ
Недели две, иль около того!
КОРМИЛИЦА
Четырнадцать ей будет очень скоро,
В канун Петрова дня! Она ровня
Моей покойной бедненькой Сусанне!
Господь да упокоит её дух!
Была, видать, её я недостойна,

И наш господь забрал её к себе!
Под день Петров четырнадцать ей было б,
Как и Джульетте. Помню хорошо,
Как лет поди одиннадцать назад,
Здесь землю растрясло землетрясенье!
Тот день как бы застыл передо мной!
Тогда малютку от груди отняли!
В тот день, сосцы обрызгав беленой,
Уселась я у стенки голубятни,
На солнышке разнежась, в этот час
Мой господин отсутствовал, в Мантуе
Он с вами время бурно проводил!
Что прошлое меня не отпускает?!
Когда дитя потребовало грудь,
Сосок схватило жадными губами,
То пламенную горечь ощутив,
Как сморщится… Ах, милая дурашка!
И вопль такой подняла, хоть беги!
Она мгновенно выплюнула грудь,
И в тот момент шатнулась голубятня,
А я схватив её, метнулась прочь!
Опасность заставляет делать ноги!
Истории одиннадцать годков!
Она на ножки крепко становилась,
Да что на ножки, бегала уже
И вкруг меня с улыбкою бродила,
А как-то раз расшибла об пол лоб!
Мой муж тогда, покойся, милый, с миром,
Подбрасывал мерзавку на руках
И говорил ей нежно и серьёзно:
«Не подобает личиком девчонке,
Валиться в грязь, иное ей к лицу —
На спинку падать перед мальчуганом!»
Её спросил он: «Будешь это делать?»
И ласточка моя утёрла слёзы,
И так наивно заявила: «Да!»
Наивное дитя! Как ты прелестно!
Мы навзничь чуть не рухнули тогда!
Какой был ржач! За тысячу веков
Никто нигде не знал подобных шуток!
Он говорит ей: «Джул! Ты будешь падать?»
И чуть смутившись, крошка ныла: «Да!»

СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ

Фу, что за гадость! Замолчи скорей!
Достаточно и этого! Молчи же!!

КОРМИЛИЦА

Мадам, хоть спорить не с руки, но я смеюсь,
Лишь вспомню, каккак едва освободившись
От плача, она выдохнула «Ой»,

Хотя на лбу её горел шишак
Размером где-то с гребень петушиный,
А стукнулась так больно, что рыдала.
«Да, – молвил муж, – Ударилась лицом?
А вырастешь, так упадёшь на спинку!
«Ты будешь, падать, Джул?«Смутилась. «Да».
ДЖУЛЬЕТТА
И я тебя прошу, побойся, няня!
КОРМИЛИЦА
Да что такое? Хорошо, молчу!
И милость для тебя прошу у бога!
Из всех, кого мне вскармливать пришлось
Была ты самым милым ребятёнком!
Дожить бы до венчанья твоего!
Вот самое великое желанье!
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Жениться, выйти замуж – вот о том
Я и пришла поговорить с тобою!
Скажи мне, дочка милая, Джульетта,
Ты хочешь выйти замуж?
ДЖУЛЬЕТТА
Это честь
О коей, если честно, не мечтаю!
КОРМИЛИЦА
Честь! О, не будь кормлицей твоей,
Сказала бы, что разум ты всосала.
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Заботят браки с молодых ногтей!
В Вероне есть почтенные синьоры,
Которые по возрасту тебя,
Джульетта, многократно моложавей,
А матери уже! Да я сама
Была давно уж матерью в те годы,
В какие ты девичество влачишь!
Ну, к делу, детка! Доблестный Парис
Сыскать твою любовь вовсю стремиться!
КОРМИЛИЦА
Что за мужчина! Чудный человек,
Один средь всех! Фигурка восковая!
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
В садах Вероны нет таких цветов!
КОРМИЛИЦА
А как расцвёл! Уверенно и сильно!

СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Что скажешь ты, Джульетта? Полюбить
Способна ль ты такого джентльмена?
Он этой ночью праздник посетит,
И ты его воочию узреешь.

Прочти всю книгу юного лица,
В черты его всмотрись пристрастным взором,
Что вырезаны стеком красоты.
Внимательно проследуй по нему
И изучи согласованье линий,
За ними скрыты замыслы его,
А если встретишь мутную неясность,
Ответ подскажет выраженье глаз,
В них вся душа скрывается подчас!
Любви очаровательная книга
Разобрана. Обложки только нет,
В которой укрывается ответ.
Как рыбу в море кроет глубина,
Картина рамою завершена!
История внушительней звучит,
Когда у переплёта нужный вид,
Всё золото, все вензеля, застёжки.
Поскольку принимают по одёжке,
То всё, что граф имеет, разделив,
Ты не утратишь то, чем род твой жив!
КОРМИЛИЦА
Не потеряешь! Тут резон один!
Все женщины толстеют от мужчин!
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Его особа нравится тебе?

ДЖУЛЬЕТТА
Подумаю, понравиться ли он.
Чтоб от стыда не опустить мне глаз,
Мои раздумья будут лишь для вас!
(Входит слуга)
СЛУГА
Все гости уже собраны, мадам, праздничныйстол для гостей накрыт, вас ждут и просят к столу, кормилицу проклинают в баре. Неразбериха страшная, мне уже нужно идти прислуживать! Ради Бога, поспешите к гостям!
СИНЬОРА КАПУЛЕТТИ
Мы уже идём!
(Уходит слуга)
Джульетта кажется там!
КОРМИЛИЦА
Беги девчонка! Пожелаем нам
Ночей счастливых вслед счастливым дням!
(уходят)

СЦЕНА IV. Улица

(Входят Ромео, Меркуцио, Бенволио, несколько человек в масках и слуг с факелами)
РОМЕО
Резон ли речью долгой мне блистать,
Иль обойтись без нудных славословий?
БЕНВОЛИО
Из моды это вышло всё давно
Пред нами нет слепого Купидона,
С повязкой на закованном глазу,
С татарским луком бешеной раскраски
Способного на дам навеять страх,
Как расписное пугало воронье.
Слабо в такие годы говорить
Приветствия при помощи суфлёра
Ни без пролога, слабо говорил
После суфлера для нашего входа:
Пускай они оценят пляс, какой он есть,
И мы оценим пляс их пред уходом!
РОМЕО
Мне дайте факел! В этой темноте
Мне тяжело! И свет не помешает!
МЕРКУЦИО
Ромео, нет, придётсястанцевать!
РОМЕО
Не мне, поверьте! Все вы в лёгких туфлях,
А я прибит свинцовою душой!
МЕРКУЦИО
Влюблён ты! Одолжи крыло Амура,
И над землёю грешной воспари!
РОМЕО
Я слишком поражён его стрелой,
Чтобы воспарить на крыльях легковесных,
И горя неподъёмная гора,
Меня в любви тяжёлой утопляет.
МЕРКУЦИО
Коль так нагружен, то не оступись,
Не должен груз любовь обременять!
Для нежного созданья он несносен!
РОМЕО
Любовь нежна? О, это слишком грубо!
Груба, криклива, колется, как шип!
МЕРКУЦИО
Когда любовь с тобою так груба,
Ответь ей тем же – будь же груб с любовью!
Коли её, когда она уколет,

И жги, дави, коль ею обожжён!
Надену маску, чтобы скрыть лицо!
Ну вот, на мне отменная личина!
Теперь чтоб ни сказали обо мне,
Будь я стыдлив, она не покраснеет!
БЕНВОЛИО
Иди, стучи! Откроются врата!
И сразу в пляс!

РОМЕО
А ну-ка дайте факел!
Я посмотрю! Пусть бренные сердца
Протрут в коврах бессмысленные дыры,
С подсвечником и мудростью веков
Я погляжу на этих дураков,
Чьи пляски так забавны для меня!
МЕРКУЦИО
Пинок констебла пригодился б тут!
Что толку прожигать бесценный свет,
Коль мы уныло топчемся на месте?
Тебя с твоей любовью из болота
Вытягивать и мулу неохота!
Идём! Напрасно днём третируем огни!
РОМЕО
Меркуцио! Когда бы всё так просто!
Намеренья у нас вполне добры,
К добру ли всё?
МЕРКУЦИО
Ты говоришь, к добру ли?
Спросить осмелюсь, ты о чём, приятель?
РОМЕО
Мне прошлой ночью снился странный сон!
МЕРКУЦИО
Какое совпаденье, мне – такой же!
РОМЕО
И что привиделось тебе?
МЕРКУЦИО
Так, мелочь!
Все снящиеся сны – галиматья!
РОМЕО
О нет, сбываются они, когда ты спишь!

МЕРКУЦИО
Неужто королева Маб была с тобой?
К тебе явилась акушерка фей?
Размером с окровавленный агат?
В великолепном перстне олдермена?
Гоня пылинки цугом пред собой?
Гоня в фургоне по носам заснувших?

В тележке спицы из паучьих лап,
Кареты крыша – крылья богомола,
И сбруя паутины золотой,
И с хомутами – лунными лучами.
Ногой сверчка, ей служит хлыст из капель,
Извозчик – в серых валенках комар,
Как червячок согнувшийся на козлах.
Такие возникают иногда
На пальчиках у горничных ленивых.
Карета у неё —лесной орех,
Заделанный кудесником-бельчонком
Или личинкой, кои мастерят
Для важных фей роскошные кареты.
Она пересекает по ночам
Мечтательные мозги всех влюблённых,
Их заставляя грезить о любви,
Иу вельможимчится вдоль горба,
В чьих снах гудит двора великолепье,
И огибает пальчики судей,
Которым только взятки в кейсах снятся
Она скользит по нежным губкам дам,
С виденьем неизбывным поцелуев,
Скрывая их гирляндами прыщей
За их пристрастье к сладким развлеченьям,
Летит по переносицам чинуш,
Их ноздри раздувая ожиданьем
Благоволений новых и чинов.
Свиной щетинкой нос попа щекотит,
И тот мгновенно видит новый сон
С сияющим от роскоши приходом.
Потом – по шее, и за воротник
Скользнёт во сне сопящему солдату,
Даруя сон отрезанных голов,
Клинков испанских, громких барабанов,
Засад и битв кровавых в темноте.
И пусть взовьётся он, дрожа от страха,
В молитве жалкой! Вот он снова спит!
Вот что такое Маб! Ты – Королева!
Ей плюнуть раз – заплесть кобылий хвост
Взбодрить комком и вздыбить колтунами.
И тем, кто их распутывает след,
Тому беда великая грозит.
Она приучит девушек стонать,
Заранее уча их материнству,
И приучая к тяжести внутри!
Такая эта Маб!

РОМЕО

Замри, Меркуццо!
Умелец ты великий чушь молоть!

МЕРКУЦИО
Всё правда! Я толкую лишь о снах —
Плодах препровождения пустого,
Как порожденьях бредящей тщеты,
Бесплотных тел и воздуха скольженья,
Не постоянных, как морской порыв,
Кочующих вдоль северных нагорий,
До южных рос, ласкающих цветы!
БЕНВОЛИО
Не простудиться б от твоих ветров!
Смотри, уже простыл и хладен ужин!
РОМЕО
Я опасаюсь, рано мы пришли!
Мне чудится, что звёзды предрекли
Начало очень страшного свиданья,
Которое положит мне конец
Чредой каких-то жутких обстоятельств.
Но тот, кто правит этим кораблём
Уж в полный парус собирает ветер.
Что ж, господа, вперёд!
БЕНВОЛИО
Лупите в барабаны!
(уходят)

СЦЕНА V. Зал в доме Капулетти

(Музыканты)
(Входят слуги с салфетками)
ПЕРВЫЙ СЛУГА
Где Потпан, что помогает в уборке? Где Антон с сотейником! Хватит смаковать чужие объедки! Кому досталась участь мыть тарелки?!
ВТОРОЙ СЛУГА
Когда драить тарелки должны одни и те же чистые руки, их потом не отмоешь от грязи!
ПЕРВЫЙ СЛУГА
Раскладные кресла прочь, тарелки – в шкаф! Глаз да глаз за серебряными ложками! Хорошо, припрячь мне кусок мясца и вот этот кусманчик марципана, и будь любезен, проследи, чтобы швейцар впустил Сьюзен Гриндстоун и Малютку Нелл! Антоний и Потпан!
ВТОРОЙ СЛУГА
Да-да, мы здесь!
ПЕРВЫЙ СЛУГА
Вас ищут и зовут, и просят прибыть в зал!

ВТОРОЙ СЛУГА
Как мы можем быть одновременно здесь и там? Веселей, ребята, запарка будет недолго, и дальше наша печень переварит всё оставшееся.
(Входят Капулетти, его дядя, синьора Капулетти, Джульетта, кормилица, гости и Ромео в масках)
КАПУЛЕТТИ
Прошу сюда господ и важных дам!
Поскольку ваши ножки без мозолей,
Вам предстоит работа до утра!
Красавицы прелестные мои!
Хотя б одна откажется от танцев?
А если и найдётся, то о ней,
Я всем скажу, что есть у ней мозоли!
Как скажете, не ловко вас поддел?
(обращается к маскам)
Добро пожаловать, войдите, господа!
О, я когда-то не был чужд привычки
Нашёптывать на ушко милым дамам
Зовущие, томительные клятвы,
Но это время кануло вотще,
Ушло, ушло, ушло и испарилось!
(К Ромео и Маскам)
Добро пожаловать, благие господа!
Рассаживайтесь мирно музыканты!

И начали! Прошу вас! Шире круг!
Что, девочки, пришло и ваше время?
(Музыка. Гости танцуют)
Мошенники, а ну-ка в залу – свет!
Перевернуть столы! Гасить огонь в камине!
Здесь слишком жарко, честно говоря!
К моменту привалила нам забава!
Сорвись-ка в танце диком! Нет, сиди!
Сиди на месте, дорогой мой дядя!
(дяде)
У нас о танцах есть, что вспоминать!
Скажи мне, сколько времени прошло
С тех пор, как мы с тобой носили маски?
ДЯДЯ КАПУЛЕТТИ
Без малого, пожалуй, лет так тридцать!
КАПУЛЕТТИ
Готов поспорить! Нет, не так давно!
Отсчёт ведите от Люченцо свадьбы!
Ей лет от силы будет двадцать пять,
Когда считаем с Троицына дня,
Когда последний раз мы были в масках!
ДЯДЯ КАПУЛЕТТИ
Гораздо больше! Старше его сын!
Не меньше тридцати ему!
КАПУЛЕТТИ
Как скажешь!
Два года, как опеки он лишён!
РОМЕО
(Слуга)
Та, что подала рыцарю перчатку,
Кто это?
СЛУГА
Я не знаю, честно, сэр!
РОМЕО
Свет её глаз светильники затмил!
На траурной щеке нубийской ночи
Она блистает ярче, чем алмаз,
Столь недоступный глазу без прикрас,
Как дивный камень в ухе Эфиопа.
Всё совершенно – тело и уста
И недоступна эта красота,
Как нежная голубка враньей стае,
И высока, как звёзды, полагаю!
Пусть её танец будет завершён,
Я подойду и сделаю поклон,
И грубой дланью я коснусь руки»
Другие от меня так далеки!
Любил ли я когда-то для того,
Как глаза твоих увидел свет, его

Нет, да и быть не может у других,
И глаз мой ночью не заметит их!
ТИБАЛЬТ
По голосу – так это писк Мантекки!
А ну, малыш, рапиру принеси!
Как? Этот негодяй прополз под маской
С издёвкой над семейным торжеством
Его должны мы холить и кормить!
Грехом ли будет мне его убить?
КАПУЛЕТТИ
Племянничек! К чему бунтуешь ты?
ТИБАЛЬТ
Монтекки это, дядя, худший враг!
Какими он путями просочился?
Вышучивать святейшее семейство?
КАПУЛЕТТИ
Юнец Ромео?
ТИБАЛЬТ
Он проник, злодей!

КАПУЛЕТТИ
Довольно, друг! Оставь его в покое!
Он держится, как истый джентльмен;
И пышная Верона им гордится,
Как перлом молодёжи золотой!
За злато всей Вселенной не позволю
Я никому его унизить здесь!
Не подходи к нему! Держись вдали!
Прошу тебя! Уважь мои желанья!
Веди себя прилично! Убери
Со лба долой нахмуренные взгляды
И общие пристрастия блюди!
ТИБАЛЬТ
Терпеть я должен, если гость – злодей?
Не для меня – терпенье!
КАПУЛЕТТИ
Что ты лепишь?!
Заносчивый младенец! Потерпеть
Он, видите ли, гордый дух, не может!
Хозяин – я! И мой приказ-терпеть!
Планируешь поди-ка средь гостей
Затеять неминуемую драку?
Прошу одно – веди себя прилично!
ТИБАЛЬТ
Зачем меня ввергаете в позор?
КАПУЛЕТТИ
Иди, иди! Ты крайне дерзкий парень!
Я думаю, нет повода к стыду!
Накачивать себя огнём не стоит!

А будешь мне перечить – не стерплю!
Для этого избрал ты час не лучший!
(гостям)
Вам нравится всё сказанное?
(Тибальту)
Ты,
Молокосос, ступай отсель, не то…
(слугам)
А вы побольше дайте света нам подайте!
(Тибальту)
Тебе не помешал бы лёгкий стыд!
(гостям)
Друзья мои! Ликуйте веселее!
ТИБАЛЬТ
Вдруг рабское терпение и гнев
Свободного – приходят в столкновенье,
И моя плоть заходится в озноб,
Когда она приветствовать должна,
И целовать взасос чужую наглость,
В яд желчи обращая всё вокруг!
РОМЕО
(Джульетте)
Когда я оскверню рукою дерзкой
Твои святыни, оштрафуй меня ты!
Губам моим – паломникам стыдливым
Дай поцелуем грубость искупить!
ДЖУЛЬЕТТА
В том нет твоей вины, паломник добрый!
В твоей руке лишь набожность видна!
Обязанность паломников касаться
С молитвою наивной рук святых.
Паломникик творят свои поклоны,
В том святости блаженный поцелуй!
РОМЕО
Паломники и губ не лишены!
ДЖУЛЬЕТТА
Да, губы им дарованы затем,
Чтобы занять молитвой пилигрима!
РОМЕО
Моя святая, слушай, пусть тогда
Молитву губ поддерживают руки,
И пусть руки коснётся благодать,
Чтоб вере вдруг отчаяньем не стать!
ДЖУЛЬЕТТА
Святые неподвижны, как гранит,
Когда молитва по небу летит!
РОМЕО
Не двигайся, пока не испрошу
У перла всех святых я поцелуя,

Чтобы очистить грешные уста!
ДЖУЛЬЕТТА
Мои уста приняли этот грех!
РОМЕО
О как сладки такие обвиненья!
Верни обратно грешный поцелуй,
Коль он не мил!
ДЖУЛЬЕТТА
Целуешься по книге!
КОРМИЛИЦА
Мадам, вас просит мама лишь на пару слов!
РОМЕО
Какая мама?
КОРМИЛИЦА
Ты о чём, парнишка?
Джульетты мать? Она – хозяйка дома,
Воспитана, хозяйственна, добра!
Я дочь её в младенчестве вскормила,
Ту самую, что только здесь была!
Уверена – кто ею овладеет,
Впридачу к телу клад приобретёт,
И денег очень много прикарманит!
РОМЕО
Так только что была здесь Капулетта?
О казус! Моя жизнь —в руках врага!
БЕНВОЛИО
Что ж, прочь отсель! Здесь спорт в открытом виде!
РОМЕО
Вот этого, признаюсь, я боюсь,
Что времена спокойствия минули!
КАПУЛЕТТИ
Нет, господа, прошу вас не спешить!
Я вас прошу остаться на банкете!
Мне кое-чем вас надо угостить!
Противитесь? Тогда благодарю!
Вам, господа, желаю доброй ночи!
Внести побольше факелов сюда!
И в путь! Давайте разойдёмся! Спать!
(Все уходят, кроме Джульетты и кормилицы)
ДЖУЛЬЕТТА
Иди сюда, кормилица! Кто это?
КОРМИЛИЦА
Сын и наследник старого Тиберио. Он здесь!
ДЖУЛЬЕТТА
А тот, что устремился в наши двери?
КОРМИЛИЦА
Младой Петруччо. Парень хоть куда!
ДЖУЛЬЕТТА
А тот, за ним, чурающийся танцев?

КОРМИЛИЦА
Не знаю!

ДЖУЛЬЕТТА
Догони, спроси, кто он?
(кормилица уходит)
Когда он окольцован, пусть тогда
Могила станет свадебной кроватью!
КОРМИЛИЦА
Его зовут Ромео! Он – Монтекки!
Природный сын великого врага.
ДЖУЛЬЕТТА
Великая любовь рождается враждой!
Не время знать и видеть слишком поздно!
Ненавистью великой рождена
Моя любовь! К добру ль ведёт она?
КОРМИЛИЦА
Что это? что там?
ДЖУЛЬЕТТА
Рифму вспоминаю,
Которой меня выучил один
Танцор…
(Кто-то кричит: «Джульетта».
КОРМИЛИЦА
Увы! Увы! Все гости разлетелись!
(уходят)

АКТ II

ПРОЛОГ

(Входит Хор)
ХОР
На смертном ложе старая любовь,
И юная стремится ей на смену.
Та, что Ромео разгоняла кровь,
Та для Джульетты превратилась в пену!
Хотя сближает их любви магнит,
Но пропастью они разделены,
Хотя друг к другу их любовь манит,
Но выше ненависти нет стены!
Ромео в неизвестности страдает,
И к ней он не просочится сюда!
И милая Джульетта понимает,
Ромео ей не встретить никогда!
Им выпадет благоприятный случай,
Коль жар души им стойкость придаёт,
Они столкнутся скоро в жизни лучшей,
И каждый в сердце нежность обретёт!
(Уходит)

СЦЕНА I
Переулок у стены сада Капулетти
(Входит Ромео)

РОМЕО
Куда идти, когда всё сердце здесь?
Вращайся, глупая земля, я сателлит твой!
(Он взбирается на стену и прыгает)

(Входит Бенволио и Меркуцио)
БЕНВОЛИО
Ромео! Мой кузен Ромео!
МЕРКУЦИО
Дам зарок
Что он давно похрапывает дома!

БЕНВОЛИО
Он перелез чрез эту стену в сад!
Меркуцио, зови!
МЕРКУЦИО
Нет, буду выть!
Тут явственно потребно заклинанье.
Ромео! Юморист! Безумец страстный!
Явись в подобье вздоха! Говори
Стихами, лишь любовь и кровь рифмуя,
Воспой Венеру хоть одним словцом,
И хоть словцом напомни Купидона,
Озорника с нацеленной стрелой,
Чьи стрелы попадали в цель столь метко,
Что в нищенку влюбился Кофетуй
Не слышит, не шевелится и хладен,
Горилла умерла, теперь мой долг
Расколдовать недвижимое тело.
Явись, явись, тебя я заклинаю
Лучистыми глазами Розалины,
Челом высоким, алыми губами
Её ногой прелестной и бедром
И чудесами, чтоб в соседстве с ними
Тотчас своим подобием предстать!
БЕНВОЛИО
Тебя услышь, он был бы разозлён!
МЕРКУЦИО
Что может разозлить его? Когда б
К его любимой я приставил духа
И тайно бы оставил их вдвоём,
Но то история другая! Самого

Ромео вызываю я заклятьем
От имени избранницы его!
БЕНВОЛИО
Он спрятался под кронами дерев,
И дух его пропитан мглою ночи,
Любовь по мненью большинства слепа,
Ией по нраву мрак и темнота.
МЕРКУЦИО
Когда б любовь была слепой,
Она б вовек не достигала цели!
Он грезит под кизиловым кустом,
Чтобы она кизилинкой родилась
И с дерева скатилась прямо в рот!
Она, Ромео, о, Ромео, ты…
Что мне скрывать, Ромео, ты- дурила!
Прости Ромео, я теперь в кровать!
Спокойной ночи! Для меня земля
Уж слишком леденящая перина!
Ну, что, идём?
БЕНВОЛИО
Ну что ж, идём! Пожалуй, бесполезно
Искать того, кто спрятался от нас!
(уходят)

СЦЕНА II. Сад Капулетти

(Входит Ромео)
РОМЕО
Над раной потешается лишь тот,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.